

Глава 1805 - Линьянь, я скучаю по тебе

Четвертый Старейшина поздоровался с Цин Шуем просто, не проявляя теплоты или отстраненности.

Пятый Старейшина отличался от остальных тем, что был мрачен и холоден. Он не сказал Цин Шую ни слова, только кивнул.

Шестой Старейшина и Седьмой Старейшина оказались двумя старушками, которые выглядели очень старыми. Несмотря на седые волосы, их лица казались молоды и полны хорошего настроения. По их лишенным морщин лицам Цин Шуй отметил, что в молодости они были очень хороши собой.

Обе старушки были исключительно добры к Цин Шую и обращались с ним, как с младшим братом. Цин Шуй тоже почувствовал их тепло. Ему очень нравились такие пожилые люди, как они.

Шэнь Хуан не представила остальных, но Цин Шуй понял почему. Это заявление явно неблагоприятное, но ти люди могли только следовать приказам в данный момент.

На самом деле, Ехуан Гуу изначально не соглашалась занять должность второго руководителя Организации Бога Феникса. В конце концов, теперь она нужна Клану Цин. Цин Шуй попочувствовала бы большее облегчение, если бы она осталась в Клане Цин.

Тем не менее, Шэнь Хуан даровала ей полную свободу. Это могло означать только то, что ей не нужно руководить делами Организации Бога Феникса или делать что-либо еще.

Ехуан Гуу вела себя застенчиво, но женщины очень скоро сблизились друг с другом. Уже через полдня они стали близки, как родные сестры. Цин Шуй гадал, сочувствуют ли они друг другу или у них есть свои собственные мотивы.

Цин Шуй больше не беспокоился, так как это никак не повредит ему. На данный момент такое стечение обстоятельств пойдет только на пользу ему. Поскольку он становился сильнее, награды от Организации Бога Феникса тоже будут больше.

Цин Шуй и Ехуан Гуу отправились обратно в сумерках, а Шэнь Хуан осталась в Организации Бога Феникса.

.....

Через несколько дней Цин Шуй приготовился посетить Дворец Повелителя Демонов. Он вернулся уже несколько дней назад, но его женщины некоторое время оставались в Клане Цин. Как и во время праздников в его прошлой жизни, они выводили своих детей на главные улицы, когда те были свободны. Очень трудно собрать этих немногих женщин вместе.

Хотя женщины явно разделились на несколько групп, это не означало, что они не были в хороших отношениях. Они уже так же близки, как настоящие сестры, носящие ту же личность, что и женщины Цин Шуя.

Все они великолепны и не стали бы бороться за предпочтение. Они одинаково независимы.

Они хорошо общались после встречи. Кроме того, они близки с детьми. Цин Шуй становился самым счастливым человеком, видевшим всю свою семью вместе.

На этот раз Цин Шуй посетил Дворец Повелителя Демонов один. Прошла целая вечность, но он задумался, как сейчас поживают Таньтай Линьянь и Цинь Цин. Он нарочно заскочил в Клан Цинь, когда уезжал, но в процессе узнал, что Цинь Цин однажды вернулась.

И тоже лишь однажды навещала Зал Имперской Кухни.

Цин Шуй вскоре прибыл во Дворец Повелителя Демонов. Знакомые картины вызывали в его сердце неопишное чувство. Он жаждал немедленно встретиться со знакомыми женщинами.

Это просто счастливая ошибка - встретить Таньтай Линьянь раньше. Встречи с ней за все эти годы казались ему сном.

Он никогда не отпустит эту женщину, независимо от того, что она скажет сейчас или позже. Прошло уже несколько лет, но она больше не отвергала его. Теперь же он не был уверен, что все вернется к тем прошлым дням, когда они снова встретятся.

Он не имел ни малейшего представления, но был немного встревожен. Однако он не слишком беспокоился и только желал, чтобы она жила хорошо.

Люди Дворца Повелителя Демонов почтительно приветствовали Цин Шуя, увидев его: — Господин Хранитель!

Цин Шуй кивнул: — Повелительница здесь?

Цин Шуй уже стал Хранителем Дворца Повелителя Демонов, Дворца Драконьих Волков и Дворца Заката Морского Короля. Теперь же он даже стал Приглашенным Старейшиной Организации Бога Феникса.

— Понятия не имею...

Цин Шуй коснулся своего лба и кивнул, прежде чем войти. Он оказался прав, только несколько человек могли знать о присутствии Таньтай Линьянь. И вероятно только Чжань Юй, Хуа Жумэй и еще несколько человек могли знать.

Цин Шуй занимал пост главы медицинского павильона во Дворце Повелителя Демонов, помимо статуса Хранителя.

Цин Шуй направился к знакомому двору, который раньше принадлежал Таньтай Линьянь, и своему маленькому двору. Однако они остановились отдельно в двух зданиях, и ничего замечательного не произошло.

Иногда Цин Шуй сам себя не понимал. Может ли быть так, что близкий контакт с ней заставил его тосковать по ней, несмотря на то, насколько она холодна?

Он задавался вопросом, был ли он настолько низок... И все же он не жалел. Он понял, что влюбился в эту женщину, но истинная причина ему неизвестна.

Лязг.....

Приближаясь ко двору, Цин Шуй слышал мелодию с чувством одиночества в мирных мелодиях. Цин Шуй замедлился. Ноты звучали хорошо, но становилось одиноко и больно на сердце.

Музыка делала сердце одиноким, как одинокая душа, которой не на кого положиться.

Некому разделить счастье и встретиться лицом к лицу со страданиями. Не имело никакого смысла жить такой жизнью, так как не было никого, кто разделит бы с тобой смех и боль.

Цин Шуй испытал подавленность, слушая эти мелодии. Значит, она никогда не была счастлива, и в ее сердце оставалось одиночество. Цин Шуй был разочарован и слегка вял. Он даже почувствовал себя беспомощным.

Смутное разочарование затопило его сердце.

— Почему бы тебе не войти? Раздался чистый и холодный, но красивый голос, протяжный и очень приятный на слух. В отличие от голоса Шэнь Хуан, голос Таньтай Линьянь звучал холодно и очаровательно, в то же время вызывая успокоение и дрожь одновременно.

Цин Шуй поднял голову. Таньтай Линьянь встала у окна павильона и уставилась на него.

Ее волосы были собраны в пучок, темные и нежные брови, соблазнительное и сияющее обнаженное лицо - она выглядела такой утонченной. Её вид давал огромное визуальное воздействие, когда он видел ее каждый раз.

Непревзойденная прохлада, удивительная красота.

Цин Шуй появился перед ней в мгновение ока. Он радостно улыбнулся, а затем заключил ее в объятия. Однако он только держал ее за талию, не переходя черту.

— Линьянь, я соскучился по тебе! — Цин Шуй с улыбкой смотрел на нее.

Цин Шуй заметил легкую улыбку на ее губах. Он мог бы подумать, что она была довольна в прошлом, но мелодия заставила его осознать ее огромные изменения. Она не открылась. Обычная отстраненность внутри нее осталась.

Таньтай Линьянь вздрогнула от заявления Цин Шуя. Только слова этого человека могли тронуть ее. Воспоминания, связанные с ним, неистребимы. Даже хладнокровный человек будет тосковать по чьей-то заботе, особенно по женщине, которая жаждет ласковых слов. Утверждение "Линьянь, я соскучился по тебе" звучало намного лучше, чем десять утверждений "Линьянь, я люблю тебя" для такой женщины, как Таньтай Линьянь.